

Линь Вэй Си всю дорогу была мрачной, и когда она вернулась в свою комнату, Вань Син больше не могла сдерживать свое волнение. Она быстро потянула Линь Вэй Си за рукав и сказала:

-Госпожа, вы такая потрясающая! Это был ваш первый раз, когда вы играли в шахматы, но смогли победить консорта-шицзы и не оставить ей ни шанса на победу!

После того, как Линь Вэй Си услышала это, цвет ее лица улучшился. Она равнодушно сказала:

-Это не так уж трудно. В первый раз играть может и неудобно, но после знакомства мне стало легче. Это гораздо проще, чем правильная шахматная игра. Если вам обоим это нравится, я могу научить вас.

-В самом деле? Спасибо, госпожа!

Вань Син чуть не подпрыгнула от радости, Вань Юэ была более уравновешенной, но улыбнулась, услышав это. Линь Вэй Си посмотрела на двух жизнерадостных служанок, которые не были так измучены и невольно улыбнулась.

Она была слишком далека от такого простого счастья.

Линь Вэй Си вспомнила, что в своей прошлой жизни она читала классику тысячи символов в возрасте трех лет, ходила в школу в возрасте пяти лет и начала изучать четыре искусства (гуцин, шахматы, каллиграфию и поэзию) в возрасте шести лет. Шестилетний ребенок не мог усидеть на месте.

Когда она все это узнала, эффект можно было себе представить. Затем, год спустя, Гао Ран внезапно изменилась в характере. Не только ее манера говорить изменилась, она также узнавала слова и учила гуцин гораздо быстрее, чем Линь Вэй Си. При таком сильном контрасте Линь Вэй Си чувствовала себя все более и более неприятно. Ей было страшно, поэтому она стала учиться более серьезно.

Жаль, что Линь Вэй Си, настоящий ребенок, не могла сравниться со взрослой женщиной в оболочке Гао Ран. В классе учитель, по-прежнему, уделял особое внимание Гао Ран и часто хвалил ее. Бабушка, отец и братья в семье медленно, но верно меняли свое отношение. Это чувство было ужасным, когда она смотрела, как у нее отнимают то, что изначально принадлежало ей, а близкие, которые любили ее, сильнее начинают любить другую, и она даже не знала, что ей нужно сделать, чтобы остановить это.

Казалось, что в одночасье семейная любовь и дружба, принадлежащие Гао Си, были отняты Гао Ран, и осталась только ее мать Вэй ши и то, что она была старшей внучкой.

Конечно, она боялась. Иногда люди, которые были жестче, на самом деле более уязвимы. К

сожалению, Линь Вэй Си была именно таким человеком. Чтобы вернуть внимание своих близких и сохранить достоинство старшей сестры, она стала больше работать в уединении.

В школе Гао Ран могла освоить новые вещи по взмаху волшебной палочки. Линь Вэй Си не могла этого сделать. На первый взгляд, ей было все равно, но, вернувшись во двор, она отчаянно попыталась наверстать упущенное, тратя вдвое больше времени, чтобы нагнать свое отставание в классе. Однако, даже если бы училась так усердно, она не осмелилась бы никому об этом рассказать. Гао Ран все давалось влегкую, а ей приходилось много заниматься самой. Как такое могло быть - известно.

Она слишком упряма, она предпочла бы разбить лоб о стену в усилиях чего-то добиться, но никогда не показывала посторонним, чего ей это стоит.

Когда ей было десять лет, мать умерла из-за случайного выкидыша, великая принцесса Шоукан пришла в ярость и забрала ее в свой особняк. После этого она прожила в особняке принцессы почти год и, наконец, сбежала из тени Гао Ран.

Десятилетняя Гао Си, действительно, считала Гао Ран непреодолимым противником. Только позже, когда она увидела небесную книгу, она, наконец, поняла, что Гао Ран не была от природы умной. Гао Ран была просто взрослой в теле ребенка, ей было двадцать шесть, и среди шестилеток - ей было легко. Когда ее сверстникам было по шесть лет, у Гао Ран были очевидные преимущества, но, когда они достигали шестнадцати-семнадцати лет, разрыв становился меньше.

Линь Вэй Си росла, а Гао Ран пребывала в застое. Гао Ран, погруженная в ложное процветание, принесенное преимуществом возраста, забыла о старой мудрости: если перестать грести, когда плывешь вверх по течению, утонешь. Но Гао Си с самого детства работала усерднее своих сверстников из-за своей могущественной младшей сестры шу.

В своей прошлой жизни Линь Вэй Си изучала гомоку и шашки в частном порядке, и после того, как она прослушала их основу однажды, она также смогла вспомнить игру Гао Ран. У четырех искусств, которыми та владела, прочной основы не было.

Для Линь Вэй Си, которая хорошо играла в шахматы, гомоку не было трудным искусством. Она поняла это, попрактиковавшись в двух играх наедине. Но для Гао Ран, когда-то лишенной передовых технологий, которые принесло ей новое время, у нее не было ничего другого.

Застать кого-то врасплох - мощный способ победить, но генерал, который мог рассчитывать только на внезапную атаку, рано или поздно умрет от своей лени и высокомерия.

Гао Ран слишком полагалась на суеверия и пренебрегала настоящими искусствами. Как и сегодня, даже если Гао Ран старалась изо всех сил, она не смогла бы победить Линь Вэй Си, которая уже овладела гомоку.

До игры с Линь Вэй Си, она не ожидала, что та выиграет три раунда подряд, полностью сокрушив своего противника. Именно тогда, когда она держала в руках шахматную фигуру из белого камня, Линь Вэй Си внезапно осознала, что упала с недостижимой вершины, откуда могла давить, когда ей было десять. Гао Ран больше не могла сравниться с Линь Вэй Си, разве что в вопросах отношений.

Гу Чэн Яо был просто смертельной раной в сердце Линь Вэй Си. Она любила, ненавидела, обижалась и даже забыла о себе, прежде, чем возродилась, но Гу Чэн Яо просто не любил ее, что она могла сделать?

После поездки в столицу, Линь Вэй Си впервые в жизни за долгое время поладила с чужим мужчиной. Когда Чжоу Мао Чэн и другие солдаты молча заботились о ней, Линь Вэй Си думала, что, возможно, она не так уж плоха, может быть, это Гу Чэн Яо был слеп.

Когда Линь Вэй Си посмотрела на Гу Чэн Яо, сильная любовь и ненависть после ее возрождения исчезли. Теперь она просто хотела бы принести ему страдания. Если это возможно, Линь Вэй Си хотела бы сама нанести удар.

Сегодня Линь Вэй Си посмотрела на знакомый и незнакомый особняк Янь Вана и сад Цзиндань, почти такой же, как при ее прошлом браке и поняла, что наконец-то примирилась со своим прошлым. Линь Вэй Си и Гао Си, действительно, стали одним целым.

Вань Син и Вань Юэ долго болтали и обнаружили, что Линь Вэй Си уже давно молчит. Они обе как-то странно спросили:

-Госпожа, что с вами.

- Ничего. - Линь Вэй Си встала и подошла к окну, распахнула изящно вырезанную красную оконную раму, посмотрела на яркую весну за окном, и ее губы слегка приподнялись в улыбке: - Я просто думаю, может быть, пришло время найти великую принцессу и предложить переехать к ней.

Хотя ей по-прежнему не очень этого хотелось, нужно признать, что все равно надо двигаться вперед. Особняк Янь Ван был ее прошлым, ее бывший муж Гу Чэн Яо и младшая сестра шу Гао Ран, они любят друг друга и забыли о ней. Линь Вэй Си должна начать свою новую жизнь.

Вань Син была потрясена, когда услышала это:

-Госпожа Линь, вы хотите переехать? Вас кто-то обидел? Госпожа, если вы чувствуете себя обиженной, давайте пойдём к Янь Вану. Как вы можете от нас уехать?

-Нет, - сказала Линь Вэй Си, - у меня нет никаких отношений с особняком Янь Ван, и если мы всегда будем жить здесь, то, в конце концов, навлечем на себя дурную славу. Янь Ван вежлив и

справедлив, заботливо позволяет нам относиться к особняку, как к своему дому, но мы не можем принимать это, как должное.

Вань Син все еще хотела что-то сказать, но Вань Юэ удержала ее.

-Госпожа, эта обеспокоенная служанка все понимает. Просто это так... госпожа только недавно познакомилась с великой принцессой и уже хочет жить в ее особняке? Не слишком ли это самонадеянно?

Линь Вэй Си тупо уставилась на нее, она почти забыла, что теперь ее фамилия Линь. В глубине души она все еще считала великую принцессу Шоукан своей бабушкой, но для принцессы Шоукан - Линь Вэй Си была всего лишь младшей, близкой к ее внучке. Было очень невежливо хотеть поспешно переехать в особняк принцессы, когда они едва встретились.

Линь Вэй Си потерла лоб, у нее заболела голова.

-Забудьте об этом, слишком много говорим. Вам нельзя никому об этом рассказывать, вы понимаете?

Вань Син и Вань Юэ поспешно склонили головы.

-Да.

<http://tl.rulate.ru/book/45860/1371306>